

Течет ее Волга

Моск. правда. - 1998. - 24 марта. - с. 5.

Звезды

Знатоки утверждают: есть три тайны русского человека, во все времена выводящие Россию к свету, - талант, труд и терпение. Автор только что вышедшей книги «Течет моя Волга» (издательство «Новости») всеизвестнейшая, действительно народная наша певица Людмила Георгиевна Зыкина бесспорно тайнами этими владеет. Из полутора тысяч девушек, претендовавших петь в хоре имени Пятницкого в послевоенном 1947-м, приняли ее одну. За талант. А про терпеливый труд, тернистые пути, какими шла к песне, завораживающей, проникающей в самое сердце, открывающей душу, порой аж мороз по коже пробежит, к ее неповторимой зыкинской песне, с подкупающей откровенностью рассказала она в этой книге.

Незначительные, казалось бы, свидетельства говорят о многом. «Почти год мы работали с Григорием Пономаренко над одной из моих лучших песен - «Растет в Волгограде березка». Искали своеобразное, резко очерченное прочтение этой эмоциональной баллады. Долго мучилась с четверостишием: «Ты тоже родился в России, / В краю полевом и лесном. / У нас в каждой песне березка, / Береза под каждым окном». Или о том, как шло узнавание, проникновение в глубинные тайны уже исполняемой Владимиром Трошиным, Марком Бернесом, Майей Кристалинской, Капитолиной Лазаренко и даже хорами песни «Течет Волга». «Эта песня словно магнитом тянула меня к себе, и я находила в ней все новые грани и достоинства. Наступил какой-то миг, и я почувствовала, что не могу не спеть ее... Если попытаться кратко сформулировать мое впечатление от этой песни, то я бы сказала - стирание грани между зрительным залом и сценой, между исполнительницей и слушателем. Песня перелетает через рампу и входит в душу людей независимо ни от чего - возраста, профессии, характера». Кстати, в связи с одним исполнением этой песни вспоминает певица свое выступление на юбилее Н.С.Хрущева в Георгиевском зале Кремля, когда в конце песни, обращаясь к нему, она пропела: «А вам 17 лет». Повернувшись к окружающим с довольной улыбкой на лице,



генсек заметил: «Вот Зыкина сказала, что мне 17 лет и можно еще работать и работать вместе со всеми вами!».

На родине и за ее пределами жизнь сталкивала Зыкину не только с политическими деятелями и одно только перечисление имен заняло бы, пожалуй, все отведенное для этой рецензии место. Но как ни назвать Лидию Русланову, Георгия Свиридова, Александра Огнивцева, Владимира Атлантова, Ирину Архипову, Игоря Моисеева, Михаила Барышников. Уникальны воспоминания о Шаляпине его дочери Марфы, у которой Зыкина была в гостях в доме на окраине Ливерпуля. И личные впечатления от встреч с Гагариным, маршалом Жуковым, Баграмяном.

Молва пыталась то соединить, то разъединить Зыкину с некоторыми из тех, с кем ей приходилось общаться по роду своей работы. За несуществующую любовь к Косыгину ей перемывали косточки несколько лет подряд. Много грязи было вылито и по поводу отношений к певице тогдашнего министра культуры Фурцевой. Любители сплетен распускали

небылицы и о том, как Зыкина, минуя все мыслимые и немыслимые преграды, пробивалась в партию. Остроумно, ненавязчиво рассказывает Людмила Георгиевна о гнусных этих сплетнях, правдиво и честно пишет, что же было на самом деле.

«Единственная роскошь - это роскошь человеческого общения», - когда-то давным-давно прочла певица у Сент-Экзюпери и, судя по изданному мемуарам, счастлива именно теплом человеческих встреч, тем, что пела на всех лучших концертных площадках планеты, на сценах переполненных дворцов культуры, в армейских гарнизонах, на подмостках новостроек, у сельских тружеников и шахтеров, поморов и газовиков. «Ведь песня - это как объяснение в любви, и я не устаю признаваться в этом чувстве к своему великому народу», - ее слова. Песни России она учила на японском, корейском, новозеландском, чуть ли не всех стран Европы, чтобы люди всего мира могли вместе с ней и с ее народом плакать, смеяться, любить и мечтать. В первые же гастролы в Америке

в 15 штатах, 28 городах ее вызывали по десять раз на бис. И вскоре вторые гастролы - за 80 дней семьдесят концертов в 55 городах, проехав на автобусе более 20 тысяч километров. «Ее голос - радушная игра бриллиантов», - заключал статью обозреватель французской «Монд». «Когда зрители идут на ваши представления, они хотят немного побыть в России», - это великий Марсель Марсо.

Трудно себе представить, что может чувствовать певица, когда на ее концерт за рубежом является кабинет правительства в полном составе и виднейшие деятели политического, культурного и литературного мира. А что чувствует рядовой зритель, черноволосый красавец с букетом цветов, выражено в одной из полученных Зыкиной записок: «Если когда-нибудь вы скажете мне «да», я прилечу за вами тотчас в любое место земного шара».

Книга Людмилы Георгиевны не только впечатления, воспоминания, детальные наблюдения, позволяющие понять особенности своей страны и народов других государств, их привычки, вкусы, увлечения, традиции, это еще и огромной силы боль за сегодняшнее наше с вами бескультурье, цинизм и наглость дилетантов от музыки, за «откровения» иных средств массовой информации, уверяющих, мол, в бывшем Советском Союзе культурой и не пахло. Со всей присущей всякому подлинно русскому художнику убежденностью, страстью, принципиальностью развенчивает Зыкина абсурдные измышления, беспардонную ложь.

В предисловии к книге прекрасно, надо сказать, изданной издательством «Новости», в изысканном переплете, на великолепной бумаге и содержащей более ста великолепных фотографий, автор скромно замечает, что ее мемуары «лишь беглые наблюдения о встречах, общении, о том, что сохранила и несет через годы память». Вот с этим никак нельзя согласиться. Прекрасно, сумев передать дух и фактуру времени, доставшихся на долю незаурядного таланта, Зыкина поставила свою книгу в разряд произведений мемуарной литературы, олицетворяющей великую эпоху в жизни русского народа. Вместе с автором книги будем надеяться, не отчаялся он в своем стремлении возродить мощь России. И пусть талант, труд и терпение еще разок ему помогут.

Эльвира ШЛЯХТИНА.